

**Речь А.А. Громыко
на Пленуме ЦК КПСС 11 марта 1985 года**

Товарищи! Мне поручено внести на рассмотрение Пленума ЦК КПСС предложение по вопросу о кандидатуре Генерального секретаря ЦК. Единодушно Политбюро высказалось за то, чтобы рекомендовать избрать Генеральным секретарем Михаила Сергеевича Горбачева. (*Продолжительные аплодисменты.*)

Я хотел бы передать членам ЦК КПСС, кандидатам в члены ЦК, членам Центральной Ревизионной Комиссии и всем присутствующим содержание обсуждения этого вопроса и атмосферу, в которой происходило это обсуждение.

Прежде всего подчеркивалась мысль – вся деятельность Михаила Сергеевича по осуществлению нашей внутренней и внешней политики подтверждает, что он достоин избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС. Подчеркивалось то, что он имеет огромный опыт партийной работы. Вначале в масштабе края, а потом здесь, в центре, в Центральном Комитете: сначала секретарем, потом членом Политбюро. Он вел Секретариат, как известно. Он председательствовал также на заседаниях Политбюро в отсутствие Константина Устиновича Черненко. Показал он себя блестяще, без всякого преувеличения.

Что еще также подчеркивалось? Наряду с партийным опытом, а это бесценный дар, подчеркивалось, что это человек принципов, человек сильных убеждений. И кто с ним встречался, обсуждал соответствующие вопросы, может подтвердить это. Я лично могу это подтвердить. Он всегда держит в центре внимания суть вопроса, содержание его, принципы, высказывает прямо свою позицию, нравится это собеседнику или, может быть, не вполне нравится. Высказывает с прямотой, ленинской прямотой, и дело уже собеседника – уходить с хорошим или с нехорошим настроением: если он настоящий коммунист, то он должен уходить с хорошим настроением; так и было, между прочим, это тоже подчеркивалось.

При обсуждении вопроса в Политбюро говорилось о том, что Михаил Сергеевич – человек острого и глубокого ума, и тот, кто его знает, хотя бы один раз встречался с ним, тот это подтвердит. Ведь часто бывает, что вопросы – и внутренние, и внешние – трудно очень рассматривать, руководствуясь законом «черное и белое». Могут быть промежуточные цвета, промежуточные звенья и промежуточные решения. И Михаил Сергеевич всегда умеет находить такие решения, которые отвечают линии партии. Это единодушно подчеркивалось. И именно это у него служило и служит главным критерием в оценке позиции того или иного товарища, того или иного учреждения или при оценке соответствующей проблемы.

Надо сказать и следующее. Может быть, мне по долгу службы это несколько яснее, чем некоторым другим товарищам. Он очень хорошо и быстро схватывает суть процессов, которые происходят вовне нашей страны, на международной арене. Я сам часто поражался его умению быстро и точно схватывать суть дела, делать выводы, правильные, партийные выводы.

Михаил Сергеевич – это тоже известно хорошо – человек широкой эрудиции и по образованию, и по опыту работы. Все это, конечно же, облегчает для него возможность находить правильные решения. И еще один ракурс: если бы в этом зале сейчас был, скажем, научный форум, наверное, все бы сказали: этот человек умеет аналитически подходить к проблемам. Это – сущая правда. Умение у него блестящее в этом отношении – он может разложить вопрос по полочкам, на части, прежде чем сделать вывод. Он не только хорошо анализирует проблемы, но и делает обобщения и выводы. Политика иногда требует не просто разложить вопросы или их часть на полочки – так они будут лежать без движения, – но и сделать выводы, чтобы эти выводы взять на вооружение нашей политики. Он это не один раз демонстрировал на заседаниях Политбюро, на заседаниях Секретариата ЦК.

Далее, единодушно товарищи высказались о том, что у Михаила Сергеевича партийный подход к людям, большое умение организовать людей, находить с ними общий язык. Это не всем дано. Как хотите назовите это –

даром природы или даром общества. Скорее всего, это дар и того и другого. Не всем это дано. Во всяком случае, не всем в одинаковой степени. У него это качество присутствует.

Далее, мы живем в таком мире, когда на Советский Союз наведены, figurально выражаясь, разные телескопы, и их не мало, – и большие, и малые, и на близком расстоянии, и на далеком. И, возможно, больше на далеком расстоянии, чем на близком. И смотрят: как бы это в конце концов в советском руководстве найти какие-то трещины. Я заверяю, что десятки и десятки раз мы были ознакомлены с соответствующими фактами, наблюдали их. Если хотите, были свидетелями разговоров, гаданий шепотом, полуслепотом: кое-где за рубежом жаждут увидеть разногласия в советском руководстве. Конечно, это появилось не сегодня и не вчера. На протяжении многих лет наблюдается это явление. Единодушное мнение Политбюро: и на сей раз мы, Центральный Комитет партии и Политбюро, не доставим удовольствия нашим политическим противникам на этот счет. (*Аплодисменты.*)

Очень много раз Михаил Сергеевич высказывался, в том числе на Политбюро, относительно необходимости нам, как говорят, держать порох сухим. Соответствующие решения наших съездов, пленумов Центрального Комитета, Политбюро ориентируют партию и народ на эту политику.

Суждения Михаила Сергеевича всегда отличаются зрелостью и настойчивостью, в лучшем смысле этого слова, партийной настойчивостью. Он всегда отстаивает ту точку зрения, что святая святых для нас всех, – это бороться за дело мира и держать нашу оборону на должном уровне.

Умение видеть главные звенья и главным подчинять второстепенные ему присущие в сильной степени. Это умение – достоинство, и большое достоинство. Так что вывод, который сделало Политбюро, – правильный вывод. В лице Михаила Сергеевича Горбачева мы имеем деятеля широкого масштаба, деятеля выдающегося, который с достоинством будет занимать пост Генерального секретаря ЦК КПСС. (*Продолжительные аплодисменты.*) Хотелось бы выразить уверенность в том, что, как и Политбюро, Пленум ЦК

единодушно поддержит и одобрит внесенное предложение.

(Продолжительные аплодисменты.)